

Иоан Васильевич, отецъ его велми плакал, и весь град Московсти, народ (л. 335 об.) ... В лето 7009-го преставися великая княгиня Софья римлянына Фомина дчи, великого деспота царя Амореиска, и князь велик Иоан Василь[евич] сам был на похоронех и своими детьми, а хоронил митрополит Симон со владыками Вознесении за правим крилосом (л. 336) ... В лето [70]14, семт[ября] 4 женился князь велик Василий Иоанавич, понял дщерь Юрия Сабурова именем Соломаниду, внука князя Василья Нуктева; митрополит Симон венчал их в церкви соборне во Пречистой, и отецъ его был тут, князь велик Иван Васильевич всея Руси. А сыну князю Юрью дал Дмитров, да Звенигород, да Бренск, а князю Дмитрею Угличь, а князю Семену Колугу да Бежской Верх, а князю Андрею Ржову да Старицу городок, а денег им велел дати по 10 тысяч. В лето 7014 преставися князь великы Иоан Васильевич самодержьць всея Руси, месяца ок(тября) 26, и положиша его во Архангле у дед его и отецъ и родители и братия. И бысть по нем велик плач и рыдание на мнозе и вси народ московсти. Царствоваша 40 лет и бысть тишина велика при его царстве (лл. 336—337)».

Публикуемый рассказ об Угре помещен, как мы видим, не внутри летописца, под соответствующим годом, а вне его, по окончании всего текста. Может быть предложено два объяснения этого обстоятельства: либо рассказ этот самостоятельного происхождения и был приписан к летописцу случайно, либо он читался в протографе летописца (вероятно, не столь краткого, как дошедший до нас текст) под 6988 (1480) г., но был извлечен из него и помещен в конце ввиду какого-то особого интереса к нему. В пользу этого второго предположения говорит то обстоятельство, что в нынешнем его виде краткий летописец, в сущности, совсем не содержит рассказа о походе Ахмата в 1480 г. Вот как читаются здесь известия этого года: «Того же лета и братья великого князя отступиша, князь Ондрей и князь Борис к Люкам Великим. В (6)9[?]89 князь велик братию пожаловал, велел к себе быти. Тое же осени князь вел(ики) Иоан Иоанович и братья великого князя сташа на Угре (л. 334 об.)». Речь идет, как мы видим, о разрыве между Иваном III и его братьями, происшедшем до похода Ахмата (в публикуемом ниже рассказе это событие подразумевается как уже происшедшее: «по братью послал на Луки Великие»), а что происходило на Угре и зачем там «сташа» сын и братья Ивана III, не объясняется.

Публикуемый рассказ об Угре едва ли может рассматриваться как современный событиям 1480 г. Вероятнее всего он, как и помещенный вместе с ним краткий летописец, относится к первой половине XVI в. Однако рассказ этот представляет несомненный исторический интерес. Основным источником по истории событий 1480 г. является летописная повесть об Угре, читающаяся в большинстве сводов конца XV—начала XVI в. и направленная против «сребролюбцев богатых и брюхатых», убеждавших Ивана III не воевать с ханом. Уже А. А. Шахматов убедительно показал, что повесть эта, в наиболее полном и последовательном виде сохранившаяся в Типографской летописи, восходит к ростовскому владычному летописному своду, доведенному до 1484 г., и оттуда попала в Софийскую II—Львовскую и Воскресенскую летописи;² полное источниковедческое исследование этого памятника требовало бы еще сопоставления известия Типографской летописи со сходными в своей основе рассказами об Угре в Московском своде (Уваровском списке), Симеоновской летописи

² А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 295—296, 297, прим. 3.